

Элин
Хильдебранд

Элин
Хильдебранд

Пляжный
клуб

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х45

Серия «Читаем везде!»

Elin Hilderbrand

THE BEACH CLUB

Перевод с английского *М. Казанской*

Компьютерный дизайн *Г. Смирновой*

Печатается с разрешения литературных агентств
Carlisle & Company и Synopsis.

Хильдебранд, Элин.

Х45 **Пляжный клуб** : [роман] / Элин Хильдебранд ; [пер. с англ. М. Казанской]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 416 с. — (Читаем везде!).

ISBN 978-5-17-085913-9

Отдых в отеле «Пляжный клуб» на райском острове напоминает сказку.

Кто-то год за годом вновь и вновь приезжает сюда, чтобы насладиться морем, солнцем и общением с владельцами отеля — милой семейной парой.

А кто-то готов пойти на риск и даже обман, чтобы наконец устроить личную жизнь.

Кто-то надеется обрести независимость, вырвавшись из-под опеки родителей, и навсегда покинуть экзотический остров...

Кто-то отчаянно борется за свою любовь, пытаясь спасти отношения наперекор упрямым обстоятельствам...

И абсолютно всем, кто соберется здесь этим летом, судьба преподнесет невероятные сюрпризы, делающие жизнь интереснее и ярче.

Лето, море, мечты...

Добро пожаловать в «Пляжный клуб»!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Elin Hilderbrand, 2000

Школа перевода В. Баканова, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-085913-9

*Посвящается Чипу,
за его безграничную любовь и веру*

От автора

Хочу передать самые теплые и искренние пожелания:
Майклу Карлайлу, моему агенту и доброму знакомому
с Нантакета, за то, что помог осуществиться мечте;
моим родным;

моему нантакетскому братству (нантакетской «семейке»), ставшему сутью этой книги: Робу и Ники, Эрику и Марджи, Джинни и Джону, Джеффу, Ричарду и Аманде, Джеффри и Сью, Шуки, Джастину и Форесту, Джи. и Ди, Ванессе, Кейту, Мише, Салли, Бруксу и Паркеру, Джону и Келли, Марте, Глену, Джи. Эл. Эн. и замечательной Мэри Бейкер.

Спасибо Ричарду и Тине за то, что дали мне самую лучшую подработку на острове.

Особая благодарность Хитер за ее бесценные комментарии и пронцательность.

Люблю Нантакет всей душой, безгранично, однако остаться здесь я решила по другой причине. И имя ему — Чип Каннингэм. Тебе, мой муж и мой герой, я посвящаю эту книгу.

Глава 1

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

1 мая

Здравствуйте, Билл!

Уже и лето не за горами на нашем прекрасном острове. Недавно ваш покорный слуга вернулся из зимних странствий. Где я только не был! Карибы, Вейл, Сайпан. Главное, я снова здесь и готов одобрить свое предложение солидным кушем. Мне прекрасно известны ваши «идейки» по поводу семейного долга, наследования и тому подобное. Спешу вам напомнить, Билл, что жизнь не такая простая штука, в чем я, увы, успел убедиться на собственном опыте. Так что в преддверии сезона отпусков и зноя прошу, обдумайте все хорошенько. Двадцать два миллиона! Сумма немалая. К тому же, простите, вы уже далеко не юнец.

Если удостоите меня ответом, пишите, как обычно, на абонентский ящик островной почты. Жду с нетерпением.

Искренне Ваш

С.Б.Т.

Мак Питерсен лихо загнал джип на парковку «Нантакетского пляжного клуба и отеля». Стоял первый день мая, и ему предстояло провести здесь двенадцатый сезон в роли управляющего. Второй человек после босса — не шутка. Двенадцать, считал он, цифра особая. У нее даже имя свое есть: дюжина. Двенадцать лет работы похожи друг на друга как две капли воды. Двенадцать — это цикл. Завершен-

ный, законченный. Двенадцать месяцев в году, двенадцать знаков зодиака, двенадцать часов дня и двенадцать ночи. А что если Марибель права и этот год станет для них знаковым?

С парковки перед отелем открывался вид на самый живописный из здешних пляжей. Ветрами с северо-востока надуло песчаных дюн по всему берегу, некоторые доходили до шести-восьми футов в высоту. Мак устремил взгляд на воду. «Пляжный клуб» располагался на северном побережье острова. Воды Нантакетского пролива были тихи и спокойны, как поверхность пруда. От края до края раскинулась полоса белесого песка. Идиллия. Одно плохо: берег разъедала эрозия. Впрочем, в прошлом году природа вернула пляж людям, и владелец отеля, Билл Эллиотт, был вне себя от счастья. Он положил руку Маку на плечо и сказал: «Видал? Вот, наш берег в целости!» Маку даже на миг показалось, что «Пляжный клуб» и отель принадлежит им обоим. Но только на миг...

Мак зимовал на острове вдвоем с Марибель, своей подругой. И, как водится, за всю зиму он ни разу не проведал отель. Давным-давно заведенное правило: не думать об отеле в холодное время года. Что там? Как? Отвалилась черепица? Облупилась краска? Снова подмыло пляж? По сути, о таких вещах должна болеть голова у Билла и его жены, Терезы, но они каждую зиму проводили на горных спусках Аспена. Мак оставался на острове, и ему, конечно, было ближе. Правда, он туда принципиально не ходил, потому что понял: стоит однажды начать — пиши пропало, затынет с головой.

Самым любимым местом у фотографирующихся был павильон — крытая терраса, на которой стояли обращенные к воде пять кресел в кантри-стиле адирондак, они были выкрашены в синий цвет. В низких разлапистых креслах все лето прохлаждались гости; задрав ноги на перила, они попивали кофе и почитывали газеты. Год за

годом эта картинка как символ летнего благоденствия попадала в каталоги торговой палаты Нантакета.

Гостиница представляла собой отдельно стоящее здание с целым рядом окошек, откуда открывался вид на павильон и пляж. К номерам жильцы проходили через фойе. Двадцать одноэтажных номеров располагались в виде гигантского хода конем, буквы «L». Десять имели выход к воде, а десять были обращены к воде окнами. К каждой двери примыкала небольшая дощатая терраса. Переднему «крылу» гостиницы Тереза дала название — «Золотое побережье», очевидно, исходя из дороговизны пребывания там.

Наверное, кому-то покажется, что двадцать номеров — совсем не так много. Да только этим дело не ограничивалось. К отелю примыкал частный пляж, находящийся в ведении «Пляжного клуба». Клуб насчитывал сотню членов, которые ежегодно платили взносы за право погреться под зонтиком десять летних недель. Конечно, можно было сберечь эти деньги и отправиться на Степс-Бич, что на западе, или Джеттис-Бич на востоке, да только никто и никогда не отказывался от членства в клубе. Маку надлежало возиться с гостями и «пляжниками», делать все возможное, чтобы те почувствовали себя особами королевских кровей. Он резервировал им столики в ресторанах, организовывал доставку цветов и вин, вареных омаров и юбилейных тортов. У него были ключи от всех дверей, он знал местонахождение каждого удлинителья, мешка и перьевой подушки, знал по именам всех постояльцев и их ребятишек. Вот уже двадцать лет Билл с Терезой владели заведением, а Мак изучил все входы и выходы, каждую щель и трещину, все тупики и закоулки.

В ближайшие несколько месяцев по лобби отеля пройдет тысяча гостей. Среди них — и давние постояльцы, приезжавшие сюда еще до появления Мака, менеджеры бейсбольных команд (июль, после матча всех звезд), Лео Керн, адвокат из Чикаго (в День памяти павших), миссис Форд, вдова, которая живет здесь весь сентябрь, каждый

день выкуривая в номере по пачке сигарет. А еще придет Андреа Крейн, женщина, в которую Мак, как ему казалось, был влюблен. Андреа прибывала в июне и оставалась на три недели вместе с сыном, Джеймсом, страдавшим аутизмом. Длинные волосы медового цвета, скрученные в тугой пучок на затылке или заплетенные в косу. И улыбка — улыбалась она редко, но в день приезда всегда, ведь она была рада оказаться здесь. Ей и сыну предстояло провести на острове три недели, двадцать один день, и каждый сверкал, как бриллианты на теннисном браслете.

Вдали показался паром. Заполненный пассажирами, он шел в сторону острова. Люди съезжались сюда к началу сезона отпусков. Официанты и официантки, продавцы мороженого, спасатели, садовники, няньки, горничные и коридорные. Вот так же ехал и Мак двенадцать лет назад. Тогда паренек впервые увидел океан, и, сойдя на берег у пароходной верфи, он будто заново родился.

* * *

Маку только-только исполнилось восемнадцать. Провинциальный мальчишка, он подрастал на ферме близ города Суишер штата Айова. Отцу принадлежало пятьсот тридцать акров земли: соевые и кукурузные поля, а также свиньи, куры. Школа представлялась Маку пустой тратой времени, разве что там можно было всласть пообщаться. А поболтать он любил. Когда часами сидишь в кабине комбайна и в одиночку бороздишь поля, душа жаждет перемен. В награду за труды отец возил его в «Алиби», где подавали на завтрак жирную яичницу с беконом, или в магазин кормов для животных.

Мать на полставки трудилась в городе, в антикварной лавке. Работенка не пыльная: сиди себе среди хрустальных статуэток, в атмосфере классической музыки. Родители Мака принадлежали к местной пресвитерианской церкви, хотя на службы почти не ходили, равно как и не пытались

приобщать к вере Мака. Как-то раз мама даже обмолвилась, что не верит в существование ряя.

— Просто не верю, и все, — разоткровенничалась она, очищая картошку над раковиной. Мак, склонившись над массивным дубовым столом, ломал голову над тригонометрической задачей. — По мне, ты помер — значит, помер. Уходишь туда, где и был до рождения. В небытие.

За два месяца до выпускного мама с папой отправились в город на романтический ужин. На обратном пути их сбил здоровенный грузовик. Родители влетели в дорожное ограждение и погибли на месте. Не сказать, что виной тому оказалась погода — в тот день не было ни дождя, ни наледи. Простое стечение обстоятельств: неосторожность дальнобойщика, невнимательность отца, который мог бы ударить по тормозам, когда перед ним вынырнул грузовик. (Может, он пропустил перед этим рюмку винца.) Так или иначе, объяснениями тут не помочь, дело сделано. Погибли двое порядочных людей, ребенок остался сиротой. Впрочем, Мака никто так не называл, да и сам он к сиротам себя не причислял. В конце концов, ему уже стукнуло восемнадцать, не маленький.

Оставив ферму на попечение Дэвида Прингла, семейного поверенного, и Венделла, правой руки отца, Мак положил в сумку диплом об окончании школы, сел на автобус и рванул на восток с намерением ехать вперед и вперед, куда дорога приведет. Романтика. Мама бы одобрила. Конечной точкой его пути был город Хаянис штата Массачусетс. По прибытии Мак думал подыскать себе угол и какую-нибудь работенку, но впервые в жизни увидел океан. Люди подсказали, что можно забраться еще восточнее, если сесть на паром, потому что там дальше — остров. Нантакет.

В «Пляжный клуб» Мак попал по чистой случайности. Когда паром причалил, Билл Эллиотт как раз стоял на пристани. Мак ступил на землю, и Билл похлопал его по плечу.

— Приехал работать в «Пляжном клубе»? — спросил он. Мак особенно не раздумывал.

— Да, сэр, — сказал он и последовал за мужчиной к оливковому джипу. Хозяин забросил его дорожную сумку в машину, и они, не обмолвившись ни словом, покатали напрямик по Норт-Бич-роуд. Когда Билл вырулил на парковку перед отелем, Мак как зачарованный уставился на воду. Чудно было с непривычки. И тут до него донеслось: «Дум-м-м, дум-м-м, дум-м-м».

— Что за звук? — спросил он Билла.

— Чайки, что ли? — не понял тот. — Да, кричать они мастера. Ты сам-то откуда родом?

— Из Айовы, — ответил Мак.

Билл нахмурился.

— А я думал, ты из Нью-Джерси.

Худшие опасения Мака подтвердились: какой-то паренек из Нью-Джерси теперь наверняка стоит на пристани и ждет Билла.

— Нет, сэр. Я из города Суишер штата Айова.

И вновь послышался звук. «Дум-м-м, дум-м-м, дум-м-м». Словно голос издалека: «Дом, дом».

— Вы ничего не слышите? — спросил Мак.

Билл улыбнулся:

— Должно быть, в Айове не так уж много чаек. Тебе, пожалуй, все здесь в диковинку.

— Да, сэр, — сказал Мак.

И вновь зазвучало: «Дом, дом». Совершенно ясно и отчетливо.

Мак протянул Биллу руку и представился:

— Я — Мак Питерсен.

Билл нахмурился.

— Мак Питерсен — это не тот, кого я должен был забрать с парома.

— Я так и понял, — пробормотал Мак. — Просто вы спросили, работать ли я приехал, а мне работа и вправду нужна.

— Ты что-нибудь знаешь про отели? — спросил Билл.

— Скоро узнаю, — ответил Мак и вновь услышал «дом-м-м». Удивительное дело.

Духи, провидцы, загробная жизнь, гадалки на картах таро и хрустальные шары — все это было не для Мака. Паренек, вопреки представлениям матери, верил в бога и рай. Но то, что сейчас он услышал, не было божьим гла-сом. Звук раздавался не с неба, он шел из самой земли, из-под ног.

За последние годы Мак столько раз слышался этот зов — и не счесть. Он читал о подобных явлениях. Таос-ский шум, шепот Кармели — давно известные явления, но только на Нантакете ничего такого не наблюдалось. Как-то раз, собравшись с духом, Мак поинтересовался у Марибель: «Ты когда-нибудь слышала здесь непривычные звуки? Как будто остров говорит». И девушка ответила, прикрыв синие глаза: «Да, я считаю, у острова есть голос. Это волны, птицы и шелест луговых трав».

С тех пор Мак ни разу об этом не заговаривал, вообще ни с кем.

Вот и теперь, стоя на дюне, он прислушивался в надежде уловить чудной голос. Четыре дня назад ему позвонил Дэвид Прингл, который все эти годы заправлял делами на ферме. Дэвид звонил регулярно — то посоветует сдать родительский дом внаем, то изложит вкратце положение дел по балансу и налогам, то сообщит о погоде. Однако в прошлый раз, четыре дня назад, его тон был серьезен как никогда.

— Венделл увольняется, — сказал Дэвид. — Уходит после жатвы.

— Ух ты... — растерялся Мак.

— Я предупреждал тебя, что это однажды случится. Ты обещал подумать.

— Было дело, — пробормотал Мак.

— И не подумал.

— Нет, — признался Мак. — Не особо.

Когда в последний раз они общались? В ноябре минувшего года сразу после сбора урожая? Может, черкнул открытку на Рождество. Начисто вылетело из памяти. Мак смутно помнил, что был какой-то разговор про Венделла, о том, что старик вот-вот оставит дела.

— Нам нужен человек, который будет здесь всем заправлять, — продолжил Дэвид.

— Наймите кого-нибудь из местных, — сказал Мак. — Я полагаюсь на ваш выбор.

В трубке послышался вздох.

— С тех пор, как открылся «Орал-би», у нас не осталось рабочих рук. На ферме больше полугода не выдерживают. И ты предлагаешь доверить отцовскую ферму первому встречному проходимцу?

— Неужели вокруг одни проходимцы? Наверняка найдется пара работающих парней, которым только дай шанс.

— На этот счет иллюзий нет, — ответил Дэвид. — Мы с Венделлом уже не раз это обсуждали. Мак, если ты пустил корни на острове, тогда самое время выставлять ферму...

— На продажу?

— Угу.

— По-моему, я еще не готов, — проговорил Мак.

— У тебя лето впереди. Подумай, — посоветовал Дэвид. — Если не хочешь продавать, возвращайся домой и сам здесь всем занимайся. Давненько, кстати, ты дома не был.

— Двенадцать лет, — подсказал Мак.

— Двенадцать, — повторил Дэвид. Маку живо представилось, что Дэвид сейчас неодобрительно покачал головой. — Решай сам. Речь о том, что завещал тебе отец. Уж лучше продавай. Не смогу смотреть, как все здесь разваливается.

— Понял, — ответил Мак. — Вернемся к разговору через пару месяцев.

— Я буду позванивать, — ответил Дэвид.